

Годъ 21-й.

Кн. LXXXI—LXXXII.

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Изданіе Этнографическаго Отдѣла
Императорскаго Общества Любителей Естествознанія,
Антропологии и Этнографіи,

СОСТОЯЩАГО ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1909, № 2—3.

Подъ редакціей

Предсѣдателя Отдѣла *В. Ө. Миллера,*
Товарища Предсѣдателя Н. А. Янгука

и

Секретаря *В. В. Богданова.*

МОСКВА.

Типографія Императорскаго Московскаго Университета.

1910.

Печатано съ разрѣшенія Совѣта Императорскаго Общества Лю-
бителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

Стр.

I. Брачные классы австралійцевъ. А. Н. Максимова.....	1
II. Къ пѣснямъ о взятіи Казани. Вс. Ѳ. Миллера.....	33
III. Оденвальдскій этнографическій музей д-ра Маурера въ Дармштатѣ. В. Н. Харузиной.....	54
IV. Гоголь-этнографъ. Интересы и занятія Н. В. Гоголя этнографіей. В. М. Соколова.....	59
V. Малорусская пѣсня въ старинныхъ русскихъ печатныхъ пѣсенникахъ М. Н. Сперанскаго.....	120
VI. Смѣсь:	
1. Свадебные обряды у маллороссовъ Грайворонскаго уѣзда въ 1870-хъ годахъ. Р. С. Данковской.....	144
2. Закавказскіе духоборы. А. С. Хаханова.....	159
3. Финскіе варианты къ дуалистической легендѣ о сотвореніи міра. В. П. Мансина.....	170
4. „Куликъ“ и „лѣстничка“—обрядовыя печенья Фатеевскаго уѣзда. Р. С. Данковской.....	173
5. Гаданье подъ Новый Годъ въ Козельскомъ уѣздѣ. Е. Н. Елеонской.....	174
6. Каменная арба. Легенда. А. С. Хаханова.....	175
7. Матеріалы для народнаго сирійскаго календаря. Вл. А. Гордлевскаго.....	177
8. Возрастные классы на Новой Гвинее (изъ „Anthropos“ по статьѣ Ноулена).....	179
9. Св. Дмитрій Солунскій и Мамай въ духовномъ стихѣ и на иконѣ. Б. М. Соколова.....	182
VII. Критика и библиографія:	
1. Отчеты о новыхъ изданіяхъ:	
В о г о г а з. The Chukchee. А. Н. Максимова (186).—Z a б о г о w s k i. Les peuples aryens d'Asie et d'Europe. В. Н. Харузиной (189).—В é d i e r. Les légendes épiques. Е. Н. Елеонской (193).—S t r e h l o w. Mythen, Sagen u. Märchen des Aranda—Stammes in Zentral-Australien. В. Н. Х-ной (194).—V a n G e n n e p. 1) Les rites de passage. 2) Religions, moeurs et légendes. А. Н. Максимова (198).—C o s q u i n. Le prologue-cadre des mille et une nuits. Е. Н. Е-ской (200).—F r i e d r i c h s. Grundlage, Entstehung und genaue Einzeldeutung der bekanntesten german. Märchen, Mythen und Sagen. Е. Н. Е-ской (202).—A m i r a. Der Stab in der germanischen Rechtssymbolik. Е. Н. Е-ской (204).—T e v f i g. Ein Jahr in Konstantinopel. Вл. А. Гордлевскаго (205).—V i n c z e. Beiträge zur Kenntnis des Anatolischen Türkisch. Ег о ж е (209).—К ú н о с. Türkische Volksmärchen aus Ada-	

- kale. *Ego žbe* (211).—Jorga. Geschichte des Osmanischen Reiches. *Ego žbe* (213).—Mitteilungen aus dem Verein der Königl. Sammlung für Volkskunde. В. III, Н. 1. В. Н. Х-ной (214)—Archiv für Religionswissenschaft. Е. Н. Е-ской (216).—Ягелло. Переписко-русский словарь. О. Е. Корина. (217).—Васнецовъ. Материалы для областного словаря вятскаго говора. С. К. Кова. (220).—Довнаръ. Запольскій. Исследования и статьи. III. I. Вл. Б. (223).—Веселовскій. Этнография Вл. Б. (226).—Миньска. Представители злого начала. Е. Н. Е-ой (226).—Вульфовъ. Эсты. Сарты. Персы. Черногорцы Вл. Б. (228).—Еврейская Старина. Е. Н. Е-ой (229).—Труды Псковскаго Археологическаго О-ва. I. II. В. Н. Х-ной (230).—Анненскій. Антический мифъ въ современной французской поэзи. Е. Н. Е-ой (232).—Сярошевскій. Корей. Вл. Б. (232).—Покровскій. Къ исторіи помѣст. и экономич. быта въ Казан. краѣ. В. Н. Х-ной (233).—Приамурье. Факты, циты, наблюденія. Вл. Б. (233).. 186
2. Обзоръ газетъ и журналовъ..... 235
3. Новости этнографической литературы..... 247
- VIII. Хроника:
 Отчетъ о дѣятельности Этнографическаго Отдѣла и Муз.-Этн. Комиссіи за 1908—09 г.—Юбилей Ключевскаго.—Некрологи: Крumbахеръ, Доннеръ, Смоленскій, Ролланъ, Олѣховскій.—Рефераты въ подсекціи этнографіи.—Выставка игрушекъ.—На Туркестанской выставкѣ.—Награды Географич. О-ва.—Якутскій Отдѣлъ Геогр. О-ва.—Вѣлорусскій Отдѣлъ Геогр. О-ва.—Еврейскія народныя пѣсни.—Финноугорская топографія.—Къ вопросу о финно-литовско-латышскихъ параллеляхъ.—Къ археологіи сѣверно-уральскаго тракта.—Къ изученію колдовства.—Къ вопросу о бѣсоодержимости.—Иллюстрація калужскихъ костюмовъ.—Одно изъ старинныхъ обрядовыхъ печеній.—По этнографіи среднеазиатскихъ ковровъ.—Одно изъ справочныхъ изданій по Кавказу.—По изслѣдованію корель.—О населеніи по рр. Зеѣ, Буреѣ, Селемджѣ и Амгуни.—По матеріальной культурѣ китайцевъ на Сунгарі.—Изъ Монголіи.—Изъ культурной жизни Турціи.—Рукописи Миклухи-Маклая.—Племена къ востоку отъ оз. Чадъ.—Населеніе Суматры..... 258
- IX. Объявленія..... 271

Малорусская пѣсня въ старинныхъ русскихъ печатныхъ пѣсенникахъ.

Посвящается Николаю Федоровичу Сумцову по случаю 30-лѣтїа
его ученой дѣятельности.

Малорусская народная пѣсня, какъ извѣстно, получила права гражданства въ исторїи русской литературы только со времени этнографическихъ трудовъ кн. *Н. А. Цертелева* (Опыт собранїя старинныхъ малоросійскихъ пѣсней, Спб. 1818)¹⁾; собственно же говоря, лишь съ 1827 года, когда вышли извѣстныя „Малоросійскїя пѣсни“, собранныя *М. А. Максимовичемъ*, началось болѣе или менѣе интенсивное собираніе и изданіе малоросійскихъ пѣсней; потому-то 1827 годъ считается началомъ новой эры въ исторїи малорусской народной литературы и этнографїи²⁾.

1) Вышедшая въ томъ же году „Грамматика малоросійскаго нарѣчїа“ *А. Павловскаго* содержитъ, впрочемъ, лишь въ качествѣ образчика языка, также двѣ народныхъ пѣсни (стр. 89 и 93); кстати отмѣтить, что одна изъ нихъ осталась незамѣченной въ извѣстномъ указателѣ *Б. Д. Гривченка* (см. „Литературу украинскаго фольклора“ (Черниговъ 1901), стр. 7, № 8); это: „Видѣла Чмѣрь“.

2) Ср. *А. Н. Пыликъ*. Ист. русской этнографїи. III, 13. Въ прожекутѣхъ между трудами кн. Цертелева и Максимовича можно указать лишь на отдѣльныя малорусскїя пѣсни, попадавшїя въ сборники и статьи, имѣющїя то или другое отношенїе къ украинскому фольклору; частью появлялись онѣ не въ русскихъ изданїяхъ, не на русскомъ языкѣ, каковы, напр., статьи *Д. Зубрицкаго*. Ueber die galizische Volkslieder (Der Pilger von Lemberg. 1825), *Гюнтера* (тамъ же 1822), *Ф. Челаковскаго* Slovanské národní písně (Praha 1822); такова же „Малоросійская деревня“ *И. Кулѣжинскаго*, вышедшая не задолго до Максимовичева сборника въ томъ же 1827 году, и др. Все эти изданїя въ строгомъ смыслѣ не представляютъ вполнѣ опредѣленнаго интереса къ народной малорусской пѣсни, какъ таковой, хотя и не лишены своего значенїя въ исторїи малорусской этнографїи и литературы.

Съ другой стороны, интересъ къ малорусской пѣснѣ, какъ таковой, если и не научный, можетъ быть замѣченъ и гораздо ранѣе времени кн. Цертелева и Максимовича; я не говорю объ известной „Малорусской пѣснѣ по списку XVI в.“, какъ явленіи по всей вѣроятности, случайномъ и, быть можетъ, въ своемъ родѣ единственнымъ¹⁾: рукописные сборники, довольно рѣдкіе въ XVII в.²⁾, весьма не рѣдкіе въ XVIII-мъ, не только малорусскіе, но и великорусскіе, на ряду съ кантами и псалмами и „жестокими“ романами содержатъ и народныя пѣсни, въ томъ числѣ и малорусскія³⁾. Но на ряду съ этимъ матеріаломъ для изученія малорусской пѣсни есть и цѣлая литературная область конца XVIII-го и начала XIX вѣка, которая можетъ обогатить и значительно расширить наше знакомство съ малорусской пѣсней въ ея прошломъ; но область эта до сихъ поръ еще не получила своей научной оцѣнки въ трудахъ украинскихъ фольклористовъ и историковъ литературы: я имѣю въ виду тѣ многочисленныя печатныя „Пѣсенники“, которые для исторіи великорусской пѣсни уже дали такой богатый матеріалъ А. И. Соболевскому въ его семитомномъ изданіи „Великорусскихъ пѣсенъ“ (Сиб. 1895—1902).

Эта группа произведеній печати—„Пѣсенники“—занимаетъ, несомнѣнно, довольно своеобразное мѣсто въ ряду другихъ литературныхъ явленій конца XVIII вѣка и начала XIX-го, своеобразное по своему характеру, по своей судьбѣ, по своему назначенію.

Эти интересныя особенности въ литературной исторіи „Пѣсен-

¹⁾ Ср. статью подъ этимъ заглавіемъ А. А. Потебни въ Физ.-ол. Запискахъ 1877 г.

²⁾ Такой сборничекъ, какъ разъ южнорусскій, поминтея, походилъ въ собраніи рукописей Н. С. Тихонова; онъ, повидимому, происхожденія „бурсацкаго“. Этотъ сборничекъ пришлось мнѣ видѣть еще при жизни Н. С.—ча у него въ библіотекѣ.

³⁾ Какъ на прилѣръ, можно указать на сборникъ Тверского музея № 152 (3199) временъ Анны Иоанновны; здѣсь на л. 3 об., 49, 70, 74, 74 об., 79—85 об. малорусскія пѣсни, частью тѣ же, которыя встрѣчаются и въ печатныхъ, ниже перечисленныхъ Пѣсенникахъ. Ср. мое „Описаніе рукоз. Тверск. Музея I (М. 1891), стр. 222, 225, 227, 228. Рукописныя пѣсни эти идутъ еще своего трудолюбиваго собирателя, издателя и издателя. Кое-что въ этомъ отношеніи печатно В. И. Церетовъ въ его „Историко-литератур. изсѣдованій и матеріалахъ“ I (1900); ср. стр. 212—214. 283—297.

никовъ“ станутъ для насъ ясными, если мы хотя бы вспомнимъ общую картину нашего литературнаго развитія за XVIII в., когда особенно становится замѣтнымъ слоевой составъ нашей литературы: „аристократическая“, печатная по преимуществу, литература съ модными теченіями запада въ верхнихъ классахъ читающаго общества и „подлая“, въ значительной части еще рукописная, продолжающая традицію XVII вѣка литература, медленно впитывающая немного изъ верхняго теченія, литература среднихъ и низшихъ классовъ грамотнаго общества¹⁾. Но въ этой „подлой“ литературѣ была одна драгоценная и для всей литературы черта; это, помимо ея традиционности,—болѣе тѣсная связь съ міросозерцаніемъ народной массы и ея устной словесностью, которыхъ чуждалась, подчасъ даже довольно настойчиво, литература „верховая“, „благородная“. Къ 60-мъ годамъ XVIII в. мы замѣчаемъ нѣкоторыя измѣненія въ отношеніяхъ этихъ двухъ частей нашего литературнаго развитія, именно—нѣкоторое сближеніе, сперва виѣшнее, недовѣрчивое верховой литературы и „подлой“: это сближеніе выражается, какъ извѣстно, расширеніемъ темъ и матеріала верховой литературы въ сторону реализма и народности въ этой литературѣ, а въ низовой литературѣ, помимо все растущаго вліянія въ ней верхней литературы, виѣшнимъ образомъ народженіемъ печатной книги для средняго читателя, которая, выражаясь обще, повторяетъ рукописный сборникъ начала XVIII в.²⁾ съ добавленіемъ того изъ верхней литературы, что по плечу этому среднему читателю; такова „Россійская универсальная граматака, или всеобщее письменное словесіе“ Курганова 1769 г. Здѣсь мы видимъ впервые двѣ историческія пѣсни, пословицы—въ ихъ неподправленномъ, непередѣланномъ во вкусѣ тогдашней поэтики видѣ. И пѣсни эти помѣщены среди произведеній Кантемира, Ломоносова, Сумарокова, школьныхъ кантъ и позднихъ по происхожденію „кіевокалѣкскихъ“ стиховъ³⁾. Эта „Грам-

¹⁾ О составѣ и характерѣ этой части нашей литературы XVIII в. (мало еще разработанной въ этомъ отношеніи) см. *И. С. Тихонравова*. Сочиненія III, 1, стр. 216 и сл.

²⁾ Ср. выше упомянутые рукописные сборники Тверскаго музея.

³⁾ См. у Курганова, отдѣлъ: „Разныя стиходѣйства“ („Присовокупленіе V“), стр. 244—334; или „Письмовникъ“ 1802 г., ч. II, стр. 1—112; ср. Тихонравова, у. с., стр. 225—226.

матика“ (уже подъ названіемъ „Письмовника“). достигаетъ въ XVIII и нач. XIX-го такого числа изданій, какого едва ли удостоивалось какое либо другое издание этого времени ¹⁾. Т. о. „Письмовник“ явился въ извѣстной мѣрѣ мостомъ, соединившемъ раздѣлившіяся и готовые совершенно стать чуждыми другъ другу половины одной литературы. Такого рода изданіямъ суждено было, т. о., сыграть видную роль въ развитіи нашей литературы, роль связующаго звена. Эти изданія эту роль и начали выполнять скоро, уже съ 70-хъ годовъ XVIII ст. ²⁾.

Къ такимъ то изданіямъ и относится интересующіе насъ „Пѣсенники“ XVIII и нач. XIX в. „Пѣсенники“ эти, разумеется, какъ видъ литературной производительности, и до сихъ поръ до извѣстной степени остаются достояніемъ любочной литературы и „никольской“ книжной дѣятельности, до сихъ поръ не утратили своей роли проводника (впрочемъ, не всегда удачнаго) идей и содержанія интеллигентной литературы въ читающую, грамотную массу сѣраго люда. Этому своему значенію „Пѣсенник“ обязанъ и своимъ составомъ, и своимъ содержаніемъ; тотъ и другое наглядно видны уже изъ обычнаго заглавія „Пѣсенника“, каковъ, напр., „Пѣсенник“ 1806 г. (Спб.) ³⁾: „Новѣйшій и отборнѣйшій російскій всеобщій пѣсенникъ, или полное собраніе всѣхъ, до нынѣ извѣстныхъ, употребительныхъ и новѣйшихъ всякаго рода пѣсенъ, какъ-то: нѣжныхъ, любовныхъ, пастушескихъ, простонародныхъ, театральныхъ, военныхъ, издѣвочныхъ, выговорныхъ, критическихъ, веселыхъ и печальныхъ, плясовыхъ, цыганскихъ, хоровобныхъ, святочныхъ, подблюдныхъ, свадебныхъ и малороссійскихъ, съ присвокупленіемъ арій и хоровъ изъ „Русалки“, расположенный на 3 части.“ Здѣсь все—характерно, начиная со стилизаціи заглавія, родящаго собраніе пѣсенъ съ самовосхваляющей себя народной, любочной книжкой, и кончая перечнемъ всѣхъ родовъ „отборнѣйшихъ“ пѣсенъ, наиболее употребительныхъ, т. е. модныхъ; а въ числѣ ихъ находимъ и „жестокій“

¹⁾ У меня подъ рукою 7-е издание 1802 года; мнѣ извѣстно еще изданіе 9-е, вышедшее въ 1818 году.

²⁾ Ихъ въ виду дѣятельность такихъ лицъ, какъ М. Чулковъ, М. Поповъ, частью Н. Новиковъ и др.

³⁾ Привожу его, какъ наиболее полный и типичный по заглавію изъ пѣсколькихъ, имѣющихся у меня въ распоряженіи.

знаменитый романсъ, пользовавшійся еще не так давно популярностью въ среднемъ и даже довольно высокомъ классѣ публики, чиновниковъ, помѣщиковъ, духовенства, также и крохи, падвшія отъ роскошнаго стола аристократической литературы въ толпу потребителей Пѣсенниковъ (каковы, напр., пѣсни „Изъ Боргольма“ въ переводѣ Карамзина¹⁾, Дмитріева), находимъ и народныя пѣсни („простонародныя“, обрядовыя), получившія сюда доступъ и сохранившія свою привлекательность для грамотника уже подивяшагося надъ массой, но оказывавшагося еще невѣ силахъ порвать со вкусами „простого“ народа. Въ числѣ этихъ же пѣсенъ, какъ отдѣльную группу, отдѣльный видъ пѣсни, находимъ и малороссійскую. Помѣщеніе малорусской пѣсни съ сохраненіемъ ея языка (конечно, лишь болѣе или менѣе) въ великорусскомъ пѣсенникѣ на ряду съ русскими литературными произведеніями, въ то же время, въ качествѣ одной изъ разновидностей пѣсни,—представляетъ само по себѣ любопытный матеріалъ и для русской литературы, показывая ту степень народнаго самосознанія, на которой мы застаемъ средняго читателя конца XVIII в. и нач. XIX-го. Въмѣстѣ съ такими произведеніями малорусской литературы, какъ „Энеида“ Котляревскаго (1798 г.), стихотвореніями Климовскаго, присутствіе въ русской печатной книгѣ малорусскихъ пѣсенъ показываетъ, что начало дифференціаціи уже намѣчено—пѣсня по содержанію не отличается отъ другихъ свонкъ, отличена уже по языку, м. б., отчасти по типамъ (казакъ); но сознаніе отдѣльности, самобытности малорусской пѣсни и литературы еще не выражено отчетливо. То же отсутствіе яснаго разграниченія этихъ двухъ областей (м. б., впрочемъ, уже проникшаго нѣсколько дальше) мы, какъ извѣстно, можемъ констатировать и въ малорусской литературѣ конца XVIII-го и начала XIX-го вѣка²⁾.

Съ другой стороны, малорусскія пѣсни сборниковъ XVIII в. и нач. XIX-го, рукописныя и печатныя, могутъ представлять интересъ и самостоятельный: онѣ могутъ разсматриваться, какъ за-

¹⁾ Пѣсенникъ 1795 г., прибавленіе, № 15, 36.

²⁾ Нѣсколько данныхъ въ этомъ отношеніи собрано А. Н. Пытинимъ во введеніи и 1-й главѣ III т. его „Исторіи этнографіи“, И. П. Дашкевичемъ въ его разборѣ Очерковъ ист. укр. лит. Петрова (3 ап. II. А. Н. LIX, I), въ моей статейкѣ о П. Г. Кулжинскомъ (Изв. Инст. ки. Безбородка, т. XXIII) и др.

писи народныхъ пѣсень, старшія, нежели научныя записи кн. Церетелова и Максимовича, могутъ считаться своего рода предшественницами этихъ послѣднихъ.

Въ этомъ, ясно, ихъ значеніе для этнографа и историка литературы. Приведеніе въ извѣстность, а тѣмъ болѣе освѣщеніе этого матеріала представляются, однако, до сихъ поръ еще не достаточными въ трудахъ по этнографіи и народной пѣснѣ. Такъ, у *А. Н. Пыпина* въ его большой и обстоятельной „Исторіи русской этнографіи“, третій томъ коей цѣлкомъ посвященъ какъ разъ этнографіи малорусской, о нашихъ Пѣсенникахъ сказано лишь два-три слова, мимоходомъ, констатируются лишь факты нахождения малорусскихъ пѣсень въ старинныхъ печатныхъ Пѣсенникахъ, подкрѣпленный случайнымъ примѣромъ изъ „Новѣйшаго пѣсенника“ 1819 года ¹⁾. Въ большомъ трудѣ *В. Н. Петца* „Исслѣдованія и матеріалы“. I. (Изъ исторіи русской пѣсни“ Спб. 1900) использована лишь незначительная часть матеріала изъ Пѣсенника, случайно попавшаго въ руки изслѣдователя. Еще меньше (сообразно съ цѣлями изслѣдованія) касается этого матеріала, специально малорусскаго, *А. А. Веселовскій* въ своемъ изслѣдованіи о лиричѣ XVIII в. ²⁾. Въ специально-библиографическомъ же большомъ и старательно составленномъ трудѣ *Б. Д. Гримченка* „Литература украинскаго фольклора, 1777—1900“ (Черниговъ 1901) народная пѣсня изъ Пѣсенниковъ оказалась также лишь случайностью: такъ, подъ № 3 и 4 этого указателя отмѣчены пѣсни изъ „Молодчика съ молодкою“ (1790) ³⁾, „Малороссійская пѣсня—„На берегу у ставка“ съ нотами и хорами“ (1794 Москва) ⁴⁾ и подъ № 11—упомянутый уже Пыпинымъ „Новѣйшій пѣсенникъ“ 1819 года ⁵⁾. А между тѣмъ, малорусская пѣсня въ старинныхъ печатныхъ Пѣсенникахъ, какъ увидимъ, далеко не

¹⁾ См. Ш, 11, прим. 2.

²⁾ Любовная лирика XVIII вѣка. Спб. 1900; ср. стр. 11—16.

³⁾ Притомъ не точно: у *Б. Д. Г.* книжка названа (стр. 6) „Молодиковъ“ и указано 16 пѣсень, тогда какъ на дѣлѣ ихъ 15.

⁴⁾ Опять едва-ли точное обозначеніе; такого паданія не извѣстно по библиографіямъ; не есть ли это то же, что „Пѣсня малороссійская, На берегу у ставка, съ полнымъ хоромъ я съ музыкою. Спб. 1794—въ 4хъ л.?“ (Ср. Сопиновъ, Опытъ россійскій библиографіи IV (Спб. 1816), стр. 266 № 9381).

⁵⁾ Послѣднее указаніе идетъ, видимо, отъ приведенной выше цитаты въ „Ист. этн.“ *А. Н. Пыпина*.

такъ скудно представлена, какъ можно бы заключить изъ указаній Б. Д. Гринченка, даже если мы ограничимся условной датой собранія пѣсенъ М. А. Максимовича (1827).

Причина такого неудовлетворительнаго состоянія нашихъ свѣдѣній объ интересующихъ насъ малорусскихъ пѣсняхъ, думается мнѣ, двоякая: во-первыхъ, большая рѣдкость сохранившихся до нашего времени экземпляровъ старинныхъ Пѣсенниковъ и, во-вторыхъ, привычка обращаться при научныхъ изслѣдованіяхъ прежде всего (что совершенно правильно само по себѣ) къ матеріаламъ, собраннымъ научно, съ прямой дѣлю ученаго изслѣдователя и преимущественно ими ограничивать кругъ своего вѣдѣнія (а это уже не такъ бесспорно справедливо). Рѣдкость нашихъ Пѣсенниковъ въ книжныхъ собраніяхъ объясняется [самой исторіей этихъ собраній: во времена, когда „Пѣсенники“ выходили въ свѣтъ, т. е. въ концѣ позапрошлаго и началѣ прошлаго столѣтія, интереса къ этой отрасли литературы у тогдашнихъ любителей литературы или вовсе не было, или почти не было, какъ мало было настоящаго интереса и вообще къ народной массѣ и ея духовнымъ потребностямъ: у науки и любителя литературы интересы были иные, свои; „аристократизмъ“ XVIII в. еще давалъ себя знать, заставляя невольно нѣсколько свысока смотрѣть на полународное, полунинтеллигентное собраніе пѣсенъ при сравненіи ихъ съ „настоящей“ литературой; а науки о народности еще и не существовало... А такія-то книжныя собранія передовыхъ людей прежде всего и могли сохранить намъ „Пѣсенникъ“, какъ сохранили они многое другое. Только позднѣе, съ нарожденіемъ народныхъ изученій, въ эпоху увлеченія народнымъ, спохватились, и то сравнительно немногіе, спеціалисты по народной поэзіи, широко захватившіе и эту печатную нѣсню въ кругъ своихъ интересовъ, каковы Кирѣевскій, Безсоновъ и др. ¹⁾]. А такія полународныя

¹⁾ Значеніе „Пѣсенниковъ“ оцѣнилъ и. пр. П. В. Кирѣевскій, широко пользовавшійся нѣкоторыми изъ пыхъ въ своемъ собраніи пѣсенъ, какъ видно изъ изданной части его собранія (десять выпусковъ), а также и изъ оставшихся послѣ него матеріаловъ для продолженія этого изданія. Оцѣнилъ значеніе пѣсенниковъ и покойный П. А. Безсоновъ, насколько можно судить по печатной программѣ его чтеній по народной словесности (М. 1869); здѣсь находимъ (привою цитату въ виду рѣдкости этой программы): „Въкъ со второй четверти XVIII-го по вторую четверть XIX вѣка. Простонародное вѣспо-

изданія, подобно еще и теперь живымъ издѣлїямъ „никольскаго“ книжнаго рынка, испытали на себѣ судьбу аналогичныхъ имъ лубочныхъ изданій: пѣсенники безслѣдно зачитывались до полного уничтоженія любителями этого рода чтенія и пѣнія, небрегомые любителями-собираателями. Поэтому то, за исключеніемъ коллекцій И. Публичной бібліотеки, Академіи Наукъ, какъ учреждений по закону получавшихъ всѣ печатныя произведенія страны, а потому, стало быть, издавна поставленныя въ исключительно благоприятныя условія, и потому, именно сохранившіе, подборы (впрочемъ, далеко не безусловно полныя) Пѣсенниковъ, Пѣсенники наши въ нашихъ большихъ и старыхъ книжныхъ собранїяхъ встрѣчаются въ качествѣ рѣдкихъ случайныхъ экземпляровъ, еще рѣже въ качествѣ систематическихъ коллекцій²⁾. А на книжномъ рынкѣ и, повидимому, уже съ давняго времени, при общей рѣдкости полународныхъ изданій и ихъ судьбы, „Пѣсенники“ надо признать довольно большой рѣдкостью.

Вторая изъ указанныхъ мною причинъ слабого освѣщенія интересующаго насъ матеріала для исторіи малорусской пѣсни едва ли нуждается въ разъясненїи: здѣсь видимъ повтореніе того, что замѣчалось и въ другихъ областяхъ изслѣдованій по русской литературѣ. Можно добавить развѣ то только, что по отношенію къ малорусской литературѣ дѣло въ силу обстоятельствъ ея изученія обстоитъ еще слабѣе, чѣмъ по отношенію къ остальной: здѣсь еще не пройдена самая первая стадія изученія—библіографическая, по крайней мѣрѣ, для изученія пѣсни.

Въ этомъ отношенїи, несмотря на тяжелыя условія изученія печатныхъ Пѣсенниковъ, указанныя мною, у насъ есть, однако, и довольно хорошее руководство: я имѣю въ виду бібліогра-

творчество и пользованіе имъ въ творчествѣ искусственомъ: *пѣсенники* письменные и печатные, главные дѣтели и изданія; тексты и пѣнья; театры, книги, ноты; заслуги въ семь отношенїи и уклоненїа... Безвародность, антивародность, поддѣлки подъ народность, народолюбїе, стремленїе къ простонародности, народность дѣйствительная“.

²⁾ Ничтожное количество и при томъ случайно оказавшееся даетъ Румяновскій музей; также бѣдешъ и Московскій у—ъ, несмотря на его прикосновенность къ цензурѣ, которая для Московскаго района сосредоточена была до сравнительно поздняго времени въ немъ. Характеръ подбора даетъ бібліотека Шапова (въ Историч. музей въ Москвѣ), извѣстнаго собирателя старинныхъ книгъ.

фическіе указатели по русской печатной книгѣ того времени, когда „Пѣсенники“ еще не стали *aves targaе*: по „Опыту“ В. Сопикова (1813—1821) и „Росписи“ А. Смирдина (1828) можно составить довольно полный списокъ Пѣсенниковъ до конца первой четверти прошлаго вѣка; съ этимъ спискомъ, дополненнымъ и исправленными другими указаніями, можно начать розыскъ и самыхъ пѣсенниковъ, а затѣмъ и выдѣленіе въ нихъ малорусскихъ пѣсень, ихъ обслѣдованіе. Разумѣется, и теперь на исчерпывающую полноту матеріала разсчитывать трудно; но все же, ограничившись матеріаломъ, мнѣ доступнымъ,¹⁾ можно было, кажется, довольно наглядно убѣдиться, какого рода пѣсенный матеріалъ малорусскій даютъ старые печатные сборники. На основаніи этого матеріала можно даже попытаться, кажется, сдѣлать и кое-какія обобщенія, которыя, конечно, опять-таки только съ большей или меньшей приближенностью дадутъ общую картину. При болѣе интенсивномъ изученіи собраннаго матеріала приходится убѣждаться, что и тотъ матеріалъ, который еще остается не доступнымъ, едва ли во многомъ измѣнитъ сдѣланныя уже теперь наблюденія въ ихъ существѣ.

Если не вдаваться въ большія подробности, наблюденія надъ малорусскими пѣснями въ Пѣсенникахъ XVIII и нач. XIX в. могутъ быть представлены слѣдующимъ образомъ:

I. Малорусскія пѣсни встрѣчаются далеко не во всѣхъ Пѣсенникахъ указаннаго времени: изъ 80 различныхъ пѣсенниковъ, (не включая сюда повтореній одного и того же въ послѣдовательныхъ изданіяхъ безъ перемѣнъ) малорусскія пѣсни нашлись въ 30 слишкомъ изъ нихъ²⁾.

II. Малорусскія пѣсни въ этихъ Пѣсенникахъ, идущихъ съ 1779 года³⁾, встрѣчаются рѣдко по одиночкѣ, среди другихъ ве-

1) Главн. обр. изъ библіотекъ Москвы, кое-какихъ частныхъ, частью своей.

2) Ниже я привожу перечень подобныхъ Пѣсенниковъ, которые были мнѣ доступны, обозначая и количество малорусскихъ пѣсень въ каждомъ.

3) „Собраніе простыхъ русскихъ пѣсень съ поэмаи“ В. О. Трутовскаго (ч. III, № 14—16); по словамъ П. К. Симова, изслѣдовавшаго Пѣсенникъ, „малорусскія пѣсни появились вообще въ печатномъ изданіи Т-аго впервые: это самые ранніе появившіеся въ печати намятники малорусскаго слова и литературы“ (см. Камеръ-гезельтъ В. О. Трутовскій. М. 1906. стр. 29—въ Трудахъ харьковскаго археолог. съезда).

ликорусскихъ пѣсенъ и романсовъ, а идутъ по большей части кучками или кучкой, при чемъ весьма часто объединяются общимъ заголовкомъ (иногда и въ заглавіи всего Пѣсенника): „малороссійскія“ (см. выше заглавіе Пѣсенника 1806 г.).

III. Общее число всѣхъ малорусскихъ пѣсенъ, напечатанныхъ въ Пѣсенникахъ сравнительно съ количествомъ пѣсенъ великорусскихъ, русскихъ вообще, вошедшихъ въ нихъ, конечно, очень не велико: на нѣсколько сотъ пѣсенъ русскихъ приходится десятокъ, много два, рѣдко три—четыре малорусскихъ; такъ, на четыре части Пѣсенника 1805 г. пришлось лишь 27 малорусскихъ пѣсенъ; чаще же число ихъ едва доходить до десятка, полутора (Пѣсенникъ 1812 г. Заикина): въ большинствѣ же случаевъ считаются онѣ единицами (Пѣсенникъ Трутовскаго—3, пѣс. 1795 г.—10, пѣс. 1791 г.—1, пѣс. въ 2-хъ ч. 1791 г.—6 и т. д.). Но надо замѣтить, что отношеніе это малорусскихъ пѣсенъ къ остальнымъ значительно измѣнится въ пользу этихъ пѣсенъ, если мы ихъ, какъ *народныя* (иныхъ почти не знаетъ малорусская литература XVIII—XIX в.), будемъ сопоставлять съ *народными* же великорусскими; изъ общаго числа русскихъ пѣсенъ отпадетъ громадное количество романсовъ, пѣсенъ на случай (искусственныхъ, подражаний), пѣсенъ изъ оперъ и т. д.

При этомъ нельзя сказать, чтобы число пѣсенъ малорусскихъ увеличивалось по мѣрѣ того, чѣмъ позднѣе Пѣсенникъ: колебаніе въ количествѣ этихъ пѣсенъ, видимо, зависитъ отъ вкуса или источниковъ издателя ¹⁾. Т. о. всѣхъ пѣсенъ по Пѣсенникамъ набралось не болѣе 350 (точнѣе 338) ²⁾.

IV. Эти пѣсни однако по количеству экземпляровъ отдѣльныхъ пѣсенъ далеко не соответствуютъ числу самыхъ пѣсенъ: эти 350 пѣсенъ представляютъ лишь 72 пѣсни въ большемъ или меньшемъ количествѣ варьянтовъ или, правильнѣе сказать, повтореній одной и той же пѣсни ³⁾.

¹⁾ См. ниже въ спискѣ просмотрѣнныхъ Пѣсенниковъ съ малорусскими пѣснями.

²⁾ Б. Д. Гринченко въ своей библіографіи, кстати сказать, до 1827 г. насчитываетъ лишь до 60 пѣсенъ (принимая во вниманіе и Пѣсенникъ 1819 г., гдѣ оказывается до 40 пѣсенъ, что, однако, не отмѣчено библіографомъ).

³⁾ Ниже даю сводку этихъ повтореній по Пѣсенникамъ, бывшимъ у меня въ распоряженіи.

непріятный lapsus, могущій ввести неопытнаго читателя въ заблужденіе: М. Эминъ началъ писать, конечно, не во время русско-турецкой войны, а во время греко-турецкой войны (въ 1897 году).

„Письма“ г. Хартмана—результатъ сорокадневнаго пребыванія его въ Константинополь. Въ такой короткій срокъ нельзя было,—какъ замѣчаетъ въ предисловіи самъ авторъ,—постигнуть всѣхъ деталей; но недостатки, на которыхъ мы, быть можетъ, слишкомъ подробно задержались, нисколько не умаляютъ значенія его въ высшей степени интересной книги, хотя и написанной въ неподобающемъ ученому тонѣ.

Вл. Гордлевскій.

Martin Hartmann, *Der Islam. Geschichte, Glaube, Recht. Ein Handbuch.* Leipzig. 1909. XI+187.

Трудъ арабиста М. Хартмана,—правда, носящій характеръ учебника,—заслуживаетъ глубокаго вниманія, потому что авторъ умѣло сконцентрировалъ на небольшомъ количествѣ страницъ свѣдѣнія, необходимыя для пониманія ислама, не только какъ религіи, опредѣляющей отношенія человѣка къ Богу, но,—что гораздо важнѣе,—какъ фактора, устанавливающаго нормы (или, вѣрнѣе, аномы) государственнаго быта на востокѣ. Съ этой точки зрѣнія книга распадается на три части: исторія ислама (это—введеніе), исламскія вѣрованія и право. (Авторъ подчеркиваетъ при этомъ индивидуализмъ ислама, чуждаго социальнымъ представленіямъ). Несмотря на то, что слогъ г. Хартмана крайне сжатъ, картина создается рельефная. Авторъ давно уже изучаетъ исламъ, и если въ его работѣ отсутствуетъ „нижній этажъ“, все-же читатель чувствуетъ, что высказываемыя г. Хартманомъ сужденія имъ продуманы и вносятъ иногда нѣчто новое. Жаль только, что, излагая культъ ислама, г. Хартманъ забываетъ указать, что онъ пользуется для этой цѣли,—какъ и дальше (при характеристикѣ права),—ученіемъ шафитовъ. Вѣроятно, это объясняется практическими соображеніями: проф. Э. Захау издалъ на нѣмецкомъ языкѣ мусульманское право въ ученіи этого толка). Намъ казалось, что удобнѣе было-бы изложить ученіе Абу-Ханифы, и вотъ почему: въ третьей части своего руководства (отъ которой мѣстами отдаетъ публицистикой) г. Хартманъ строитъ свои выводы на исторіи Турціи; но османцы (турецкое населеніе), кажется, всѣ безъ исключенія, слѣдуютъ ученію Абу-Ханифы. Третья

часть руководства, бесспорно, самая важная и самая интересная, особенно в настоящее время, когда на глазах Европы совершается крупный переворот в исламских государствах (в Турции, а, отчасти, и в Персии). Однако, события так близко стоять от нас, что автор теряет уже спокойный, безпристрастный тон, и из историка делается публицистом-прокурором, чтобы только доказать гибельность восточной системы государственного строя; эта ненависть автора к абсолютизму проходит красной нитью через всю книгу. Нередко во взглядах на Турцию он впадает в противоречия с самим собой, так что читатель недоумевает, какие же элементы возобладают в Турции, старо-исламские или младо-турецкие. Вообще, он настроен оптимистически и признает возможным возрождение Турции,—под условием отказа от принципов ислама; но тирада на стр. 61 как будто осуждает османцев, „дерзких разбойников“ на изгнание из Европы.

Некоторые мысли тоже кажутся нам скороспелыми. Многие, вероятно, будут изумлены, когда прочтут в предисловии на стр. IV, что если Турция держалась дольше других исламских государств, то разъяснение лежит в наличности национальной идеи между османцами. Не смело-ли это сказано? Пожалуй, напрасно уж взваливать обвинения в половой извращенности на персов (стр. 145); надъ землями Средиземного моря дух испорченности давно виталъ. На стр. 157 авторъ выводитъ суфійскія ученія изъ буддизма. Не слишкомъ-ли это односторонне? Если „испаньолы“ (евреи, переселившіеся въ Турцію изъ Испаніи), „избавившись“,—какъ говоритъ (стр. 159) г. Хартманъ,—„отъ физической смерти, были осуждены на духовную гибель“,—вина въ этомъ вовсе не лежитъ на османскихъ султанахъ. Вообще, онъ преувеличиваетъ, когда утверждаетъ, что толерантность османцевъ опредѣлялась фисковыми соображеніями. Напрасно также г. Хартманъ ничего не говоритъ о современныхъ панисламскихъ теченіяхъ.

Какъ бы то ни было, книга г. Хартмана, скромно названная имъ руководствомъ, представляетъ важный компендіумъ по исламу, въ которомъ авторъ пытается уяснить европейцамъ значеніе ислама, съ его индивидуализаціей, въ общественно-политической жизни Востока.

Вл. Гордлевскій.

пѣсню, и то м. б. народную, мы находимъ, какъ идущую изъ „Днѣпровой Русалки“; это:

Ай пйду я погуляю,
На бандурцы поиграю,
А дивчина иде
Догоняти мене

(Пѣс. 1817 г. Плавильщикова, ч. I, № 80; Пѣс. 1815 г. № 164) 7).

IX. По своему подбору и характеру изъ народной малорусской пѣсни въ Пѣсенники попала почти исключительно пѣсни лирическая, притомъ любовная и рѣже шутивая, что и понятно: это такъ соотвѣтствовало вкусу XVIII—XIX в., къ народной пѣснѣ примѣнявшихъ мѣрку нѣжнаго, жестокаго романа—чувствительную струю, разливавшуюся и въ остальной литературѣ.

X. Наконецъ, по отношенію къ языку этихъ пѣсенъ: при малорусскомъ его характерѣ въ общемъ, языкъ пѣсенъ значительно искажается въ пользу общепринятаго литературнаго, хотя въ разныхъ изданіяхъ степень этого приспособленія различна; поэтому и рядъ изданій одной и той же пѣсни получаетъ нѣкоторое значеніе для восстановленія истиннаго облика пѣсни. На сколько мало чувствовалась издателями, эта сторона пѣсен, видно изъ того, что одна и та-же пѣсня переводится прямо на русскій ладъ, при чемъ остаются, конечно, малорусизмы; такова пѣсня: „Да оралъ мужикъ при дорогѣ“ (Пѣс. 1795 г. ч. II, № 83), которая въ другихъ случаяхъ сохранила свой малорусскій обликъ болѣе или менѣе (Пѣс. Чулк.—Нов. 1780 г. № 152; Пѣс. 1798 г. № 93).

Сообщая всѣ эти наблюденія, наблюденія преимущественно библиографическаго характера, думаю, что они, обращая вниманіе на цѣлую область малорусской пѣсни, при томъ еще въ литературѣ русской того времени, когда интересы къ изученію народности только начинались, наблюденія эти не будутъ совершенно лишними: эта область малорусской пѣсни въ историческомъ ея освѣщеніи осталась почти не затронутой и малорус-

1) Я конечно, оставляю въ сторонѣ такія грубыя поддѣлки, какъ ин. Шаховскаго въ его „Кызакъ-стихотворецъ“, изъ котораго однако кучацы попали и въ Пѣсенники.

скими этнографами и историками литературы. Полагаю, что эти наблюдения и библиографическія данныя, сгруппированныя ниже, будутъ не бесполезны, когда настанетъ время для изданія своего рода „старыхъ записей“ малорусской пѣсни. Необходимо только будетъ ихъ дополнить.

М. Сперанскій.

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

I.

Перечень Пѣсенниковъ, содержащихъ малорусскія пѣсни ¹⁾.

1) Собраніе русскихъ простыхъ пѣсень съ нотами. Ч. III. Спб. 1779.—3 пѣсни (№ 14—16)—*Тр.*—Имп. Ист. Музей въ Москвѣ.

2) Полное новое собраніе російскихъ пѣсень, ч. IV. (Москва, у Н. Новикова) 1780.—17 пѣс. (№ 132, 137, 140, 142, 143, 146, 148, 152, 155, 167, 174, 176, 179, 180, 181, 191, 193)—*Уул.*²⁾—Ист. Музей, Инст. Безбородко ³⁾.

3) Собраніе народныхъ русскихъ пѣсень съ ихъ голосами, на музыку положилъ *И. Праць*. Печ. въ тѣногр. Горн. училища 1790.—6 пѣсень (№ 1—6; стр. 181—192)—*Иг.* ³⁾—Истор. Музей.

4) Молодчикъ съ молодкою на гулянь съ пѣсельниками, поющими новыя пѣсни: городскія и деревенскія, простыя, ухарскія и самыя нѣжныя. Спб. 1790.—15 пѣсень (№ 1—15; стр. 169—182)—*Мол.*—Ист. Музей ⁴⁾.

5) Новый російскій пѣсенникъ, изд. 2-е, издѣвоніемъ *І. К.* и *Т. П.* въ СПб. у *І. К. Шнора*. 1791.—Двѣ части.—Пѣсень 6 (ч. I, № 71; ч. II, № 62, ч. III. 92—94, 99)—*Шн.* I, II.—Истор. Музей.

6) Новый російскій пѣсенникъ. Въ градѣ Святаго Петра, издѣ-

¹⁾ Здѣсь указываю и условное обозначеніе каждаго Пѣсенника; эти обозначенія приписаны въ обзоръ самыхъ пѣсень въ слѣдующемъ приложеніи. Указываю также и собраніе, гдѣ найдеть тотъ или иной экземпляръ Пѣсенника.

²⁾ Объ этомъ собраніи см. у *В. Перетца*. Матеріалы и изслѣдованія I, (Спб. 1900), 292 слѣд.

³⁾ Еще изданія того же: 1802, 1806, 1815, 1816.

⁴⁾ Огнѣчень у *Б. Д. Гринченка*. Литер. украинск. фольклора (Черниг. 1901), № 3.

веніемъ Т. Полежаева. 1792 года.—1 пѣсня.—*Пол.*—Ист. Музей.

7) Избранный пѣсенникъ, или собраніе навлучшихъ старыхъ и самыхъ новѣйшихъ россійскихъ пѣсень. Новѣйшее изданіе. Москва 1795, тип. Селивановскаго.—9 пѣсень (ч. II, № 176—181, прибавленіе № 35, 83, 193)—*Сел.*—Истор. Музей.

8) Избранный пѣсенникъ... въ 4-хъ част. Москва у Ридигера и Клаудія. 1798 ¹⁾—13 пѣсень (ч. III—IV, № 82—94).—*Рид.*—Ист. Музей.

9) Самый новѣйшій отборѣннѣйшій Московской и Санктпетербургской пѣсенникъ, издвненіемъ М. К. Василья Глазунова. Москва, въ губ. типогр. у А. Рѣшетникова. 1799.—13 пѣсень (стр. 317—330)—*Гл.*—Ист. Музей ²⁾.

10) Собраніе старыхъ и новыхъ россійскихъ пѣсень. Спб. 1803 г., при Губерн. Правленіи—1 пѣсня—*Сб.*—Истор. Музей ³⁾.

11) Всеобщій, новоизбранный пѣсенникъ всѣхъ лучшихъ россійскихъ авторовъ, содержащій въ себѣ пѣсни, ари и хоры... малороссійскія, анакреонтическія и проч., положенныя на голоса, по новѣйшему вкусу на 13 отдѣленій. Въ четырехъ частяхъ. Издвненіемъ московскаго купца Сергѣя Петрова. Москва 1805 (типогр. Бряжева и Мая).—27 пѣсень (ч. IV, № 1—27)—*Петр.*—Ист. Музей ⁴⁾.

12) Новѣйшій и отборѣннѣйшій россійскій всеобщій пѣсенникъ, расположенный на три части. Продается въ лавкахъ Ивана Заикина. Спб., При I кадетскомъ корпусѣ. 1806 г.—10 пѣсень (№ 433—442)—Ист. Музей.

13) Новѣйшій всеобщій пѣсенникъ, собр. Аванасіемъ Калатлиннымъ. Москва, въ губ. тип. у А. Рѣшетникова. 1810, въ трехъ частяхъ.—32 пѣсни (ч. III, № 310—341) — *Кл.*—Ист. Музей.

14) Новѣйшій и полный россійскій общенародный пѣсенникъ. Съ картинками. Изданный Ж. Г. Т. А. К. издвненіемъ М. К. Павла Вавилова. Москва 1810, въ Унив. типогр.—23 пѣсни (№ 301—323)—*Вав.*—Ист. Музей.

15) Новѣйшій и отборѣннѣйшій всеобщій пѣсенникъ, изданный

¹⁾ Слѣдующее изданіе. М. 1806.

²⁾ У Сопикова (IV, 9304) показаво еще изданіе 1803 года; оно буквально повторять изд. 1799 г.; ваходится также въ Ист. Музей.

³⁾ У А. П. Соболевскаго: Пѣсенникъ 1803, у А. Смирдива № 8057.

⁴⁾ Фонетика пѣсень искажена сравнительно немного.

въ 4-хъ частяхъ. Продается у книгопрод. Ивана Заикина. Спб., При I кад. корпусѣ. 1812 г.—19 пѣсенъ (№ 2, 288—295; 306—310; 312—314, 559).—*Заик.*²—Ист. Музей¹).

16) Новѣйшій россійскій пѣсенникъ, или собраніе самыхъ отборныхъ, донныѣ извѣстныхъ употребительныхъ и новѣйшихъ всякаго рода пѣсенъ; также... арій и хоровъ изъ всѣхъ 4-хъ частей Русалки, какъ-то: вѣжныхъ, любовныхъ... малороссійскихъ... Спб. при I кадетск. корпусѣ 1812 года; продается въ книжн. лавкѣ Ивана Заикина,—1 пѣсня (стр. 143)—*Заик.*³—Ист. Музей.

17) Новѣйшій карманный пѣсенникъ, содержащій въ себѣ собраніе всѣхъ родовъ новѣйшихъ и употребительнѣйшихъ пѣсенъ. Продается въ лавкѣ Петра Ильина. Москва 1813, въ Унив. тип.—6 пѣсенъ (№ 38, 39, 42, 95, 96, 111)—*Ил.*—Ист. Музей.

18) Новѣйшій избранный пѣсенникъ... собранный въ пользу любителей пѣня В... Л... Москва 1814, Унив. тип.—1 пѣсня (№ 37)—*В.Л.*—Унив. Моск., Рум. Муз.²).

19) Новѣйшій полный всеобщій пѣсенникъ, въ 5 частяхъ, Спб. 1815.—15 пѣсенъ (№ 2; 164; 306—311, 485—486; 511—515)—*И².*³).

20) Новѣйшій карманный пѣсенникъ. М. 1815, тип. Н. С. Всеволожскаго.—1 пѣсня (№ 81)—*Вс.*²—Унив. Москва.

21) Избранный пѣсенникъ для прекрасныхъ дѣвицъ и любезныхъ женщинъ. Въ 2-хъ частяхъ. Москва. 1816, у Селивановскаго—1 пѣсня (стр. 197)—*ИИ.*—Ист. Музей⁴).

22) Новѣйшій россійскій избранный пѣсенникъ, расположенный на пастушескія... и былевныя... и проч. Москва 1817, въ типогр. Н. С. Всеволожскаго.—7 пѣсенъ (ч. II, стр. 254—264)—*Вс.*—Унив. Москва, Ист. Музей.

23) Новѣйшій отборный россійскій пѣсенникъ... собранный Петромъ Ильинымъ. Въ трехъ частяхъ. Москва, 1817, въ типогр. Н. С. Всеволожскаго.—9 пѣсенъ (ч. II, № 100—104, 115—118)—*ИИ.*—Унив. Моск., Инст. ки. Безбородко.

¹) Отличенъ отъ № 12.

²) Въ Пѣсенникъ вновь сочиненныя „народныя“ пѣсни въ связи съ событиями 1812 г.

³) Известенъ мѣт по Изслѣд. и мат. В. Перетца I (1900), 296—297.

⁴) Слѣдующее изданіе—Москва 1820 (1-я часть есть въ Рум. Муз.).

24) Новѣйшій російскій пѣсенникъ, въ 2-хъ частяхъ, Спб. въ типогр. О. Плавильщикова. 1817.¹⁾—9 пѣсенъ (ч. I, № 80, 85, 108; ч. II, №, 256—261)—*Ил.*—Ист. Музей.

25) Новѣйшій полный и всеобщій пѣсенникъ. Спб. 1818.—27 пѣсенъ (ч. IV)²⁾.

26) Новѣйшій всеобщій и полный пѣсенникъ, въ шести частяхъ. П. Ш. Спб. въ типогр. Глазунова 1819—39 пѣсенъ (ч. II, № 148—186)—*ИИИ.*—Рум. Муз., Ист. Музей³⁾.

27) Новѣйшій туалетный пѣсенникъ для милыхъ дѣвушекъ и любезныхъ женщинъ, въ 3-хъ частяхъ. Орелъ, въ типогр. И. Сытина. 1820—21 г. 4 пѣсни (ч. II, № 95, 156—158)—*Ст.*—Рум. Муз., Ист. Муз.

28) Новѣйшій полный всеобщій пѣсенникъ, въ 4-хъ частяхъ, Москва, въ типогр. Кузнецова. 1822 г.—19 пѣсенъ (ч. IV, № 568—586)—*ИИИ.*—Унив. Моск., Ист. Муз..

29) Новѣйшій полный пѣсенникъ для особъ обоого пола, изданный М. Маклаковымъ, въ трехъ частяхъ. изд. 2-е М. 1822. въ тип. П. Кузнецова.—4 пѣсни (ч. II № 207, 269—271)—*Мк.*—Унив. Моск., Ист. Муз.⁴⁾

30) Избранный новѣйшій пѣсенникъ, содержащій въ себѣ собраніе отборныхъ употребительныхъ и новѣйшихъ всякаго рода пѣсенъ. М. 1826 г. у Авг. Семена.—1 пѣсня (№ 61)—*Сем.*—Ист. Музей⁵⁾.

31) Новѣйшій отборный російскій пѣсенникъ... собранный Петромъ Ильинимъ. Въ 3-хъ частяхъ. Изд. 2-е. Москва 1827 г. у Авг. Семена.—9 пѣсенъ (ч. II, стр. 175—182 и 196)—*ИИИ*²⁾—Унив. Моск.⁶⁾.

¹⁾ Цензурное разрѣшеніе 1809 года.

²⁾ Завѣстель жив по указанію В. Перетца (см. I, 297); не есть ли это повтореніе московскаго пѣсенника № 11. (1805 г.).

³⁾ Этотъ пѣсенникъ отмѣчаетъ А. Н. Пылянымъ (Пет. этн. III, 11) и Б. Д. Гринченкомъ, № 11.

⁴⁾ Пѣсенникъ-буквальная перепечатка орловскаго Пѣсенника; м. б. потому и обозначается 2-мъ изданіемъ? Слѣдующее изданіе московскаго Пѣсенника—*третье* 1825 г. М. у Селивановскаго; обозначенъ у меня *Сл.*, есть въ Унив. Моск.

⁵⁾ Здѣсь есть уже „Черная шаль“ Пушкина и „Бурцевъ, ера, забійка“—Д. Давыдова.

⁶⁾ Это повтореніе изд. 1817 г. (у насъ № 23).

32) Новѣйшій російскій пѣсенникъ, или собраніе разныхъ са-
моновѣйшихъ пѣсень, вальсовъ, экосесовъ, полонесовъ, мазу-
рокъ и прочихъ музыкальныхъ штукъ для семиструнной гитары.
Продается въ книжныхъ лавкахъ Ступина подъ № 17-мъ. Цѣна
6 руб.—s. l. (Москва?) e. a.—3 пѣсни (стр. 16, 17, 25)—*Ступ.*—
Ист. Музей¹⁾.

33) Новѣйшія русскія пѣсни для семиструнной гитары. Cin-
quante chansons russes, par Ignace de Held. (Spb.) s. a.—6 пѣ-
сень (№ 38, 39, 41—44)—*Held.*—Ист. Музей²⁾.

II.

Сводная роспись малорусскихъ пѣсень по Пѣсенникамъ.

1) Ой, гай, гай, гай, гай зелененькій.

Тр. III, 15; Шн. II, 93; Кл. III, 322; Петр. IV, 24; ПШ. II, 171; Ступ.
стр. 25; Held. 41, Пр. № 5.

2) Ой, коли я Прудуса любила.

Тр. III, 16; Шн. II, 394; Кл. III, 323; Петр. IV, 8; Вав. 314; Ил. 95; ПШ;
II, 174; НШ. IV, 581.

3) Ой, крыче, крыче, да чорненкій воронъ.

Тр. III, 17; Шн. II, 92; Кл. III, 318; Рид. III—IV, 92; Гл. 8; Запк. 2 310
ПШ. II, 169; Пр. № 4.

4) Била жинка мужика,

За чупрунку взявши.

Мол. 1; Сел. II, 177; Рид. III—IV, 84; Запк. 441; Кл. III, 332; Запк. 2 292;
ПШ. II, 151; Чул.³⁾ 137 (съ инымъ началомъ)³⁾.

5) Биду собѣ купила

Да за свои гроши

Мол. 2; Сел. II, 178; Рид. III—IV, 85; Гл. 10; Кл. III, 312; Петр. IV. 12;
Запк. 435; Запк. 2 290; ПШ. II, 162; Held 42; II² 485.

6) Стояла дивчина на валу,

Кликала козака до саду.

Мол. 3;

¹⁾ Иад. въ 4—у, ноты безъ словъ; для хронологіи: нѣсколько романсовъ изъ
„Казанка-стихотворца“ кн. Шаховскаго.

²⁾ Для хронологіи: цензоръ Тимковскій.

³⁾ Пьянь и иду, моя голубонька,
Пьянь и иду, моя серденько.

- 7) Скажи мини, повидай,
Воспаночка моя.
Мол. 4; Сел. II, 179; Ряд. III—IV, 86; Гл. 11; Кл. III, 311; Запк. 434. Запк. 2
289; ПШ. II, 163.
- 8) Овечка-косматочка,
Кто тебе пасе, маточка?
Мол. 5.
- 9) Погнала дивчина ягняточки въ поле,
Потеряла ягняточко, несчастная доли.
Мол. 6.
- 10) Сама, я сама пшеиичку жала,
Пришла я до дому, нема жъ мого пана.
Мол. 7.
- 11) Черешенька—вишенька
Наробила лишенька.
Мол. 8.
- 12) Да ѣхавъ же казаченько изъ Украины
И побачивъ дивчиноньку при долини.
Мол. 9; Сел. II, 180; Ряд. III—IV, 87; Гл. 12; Кл. III, 313; Запк. 436; Запк. 2
291; ПШ. II, 166; Ст. II, 157; Мн. 270=Сл; П² 486.
- 13) Бувъ Сава въ Немировѣ у пана на обиди
И не знавъ и не чувъ о своей биди.
Мол. 10.
- 14) Темная да невидная ноченька,
Дурная и божовыльная дивчинка.
Мол. 11.
- 15) Дай же мини, Боже, недиленьки дождаты
Пошлю я до Марусеньки сваты.
Мол. 12.
- 16) Засвистали козаченьки въ походъ съ полуночи,
Заплакала Марусенька свои ясны очи.
Мол. 13, Сел. II, 181; Ряд. III—IV, 88; Гл. 13; Кл. III, 317; Пл. II, 260;
ПШ. II, 167; П² 310.
- 17) Послала мене маты
Зеленого жита жаты.
Мол. 14; Шл. I, 71; Кл. III, 316; Сел. II, 176; Ряд. III—IV, 83; Запк. 442
Вав. 321; Вв. II, 6; ПШ. II, 165; Held 39, Пр. № 6.
- 18) Кукурузы, кукурузы, кукурузы дайте,

Кукуруза не поможетъ: дивчины шукайте.

Мол. 15.

19) Ой, далебо не хочется,

Коло печи ворочиться.

Запк. 437; Шп. II, 62; Завк. 2 293.

20) Три дни спавъ (2), спавъ три години,

А все жъ съ матерой, лихой причины (2).

Шп. II, 99; Кл. III, 824; ПШ. II, 177.

21) На бережку у ставка,

На дощечки у млинка.

Пол., Сел. приб. 35; Рид. III—IV, 82, Гл. 1; Кл. III, 810; Сб. 67; Петр. IV, 9; Завк., 433; Вав. 303; Завк. 2 288; Пш. II, 101; Пл. II, 256; ПШ. II, 161; ПШ. IV, 569; ПШ. 2 II, 100; Ступ. стр. 17; Held. 44; П² 306.

22) Эй, годѣ намъ журитися, пора перестати.

Сел. II, 193; Рид. III—IV, 91; Петр. IV, 13, Кл. III, 319; ПШ. II, 172.

23) Ахъ, поля, поля зелены (Сковороды).

Рид. III—IV, 90; Петр. IV, 21.

23) До ораль мужикъ при дорожѣ.

Сел. II, 83; Рид. III—IV, 93; Кл. III, 315; Завк. 498; Завк. 2 294; Пл. II, 257; ПШ. II, 168; Чул. 3 152; П² 307.

24) Чи я жъ кому виновать? за що погибаю.

Рид. III—IV, 94; Гл. 9; Кл. III, 814; Завк. 440; Завк. 2 308; Пл. II, 259; ПШ. II, 164; Held 43; Чул. 3 155; П² 309.

25) Гей, на тимъ боци Дунаю, Дунаю (2)

Вивчаръ вивци згоняе, згоняе (2)

Гл. 2; Кл. III, 335; Петр. IV, 10; Завк. 2 309; Пл. 108; ПШ. II, 152.

26) Дидуй мій,

Голубе мій,

Да порада моя,

Да потиха моя.

Гл. 3; Кл. III, 334; Петр. IV, II; Вав. 309; Кл. III, 335; Завк. 2 306; Пл. 42; ПШ. II, 156; Н. ПIV, 577.

27) Щука-рыба въ мори гулле доволи;

А я молодъ на чужини, да немаю воли.

Гл. 4; Завк. 2 307.

28) Ахъ, ти птичка желтобока;

Не кладь гнизда свисока.

Гл. 5; Завк. 2 312.

29) Выйди, Грицы, на улицу,

И ты, коваленьку,

Заиграй ми въ свыстилочку.

Гл. 6; Запк. 2 313; П² 311 (?).

30) Ахъ, подь вишенью, подь черешнею

Сголяъ старой съ молодою.

Гл. 7; Кл. III, 321; Петр. IV, 1; Вав. 316; Запк. 2 314; ПШ. II, 117; Пл. II, 258; Ст. II, 158; НП. IV, 582; Мл. 271.—Сл.; ПИ. 2 II, 113; Пр. № 3; Чул. 2 132; П² 308.

31) Ой, въ зеленомъ да у лузѣ дѣвчина гуляла,

Пшла (пасла?) жъ она, онечушки да не доглядѣла.

Петр. IV, 2; Вав. 313; ПШ. II, 116; НП. IV, 580; ПИ² II, 112.

32) Гой, ты, дѣвчина, гордая, пышна!

Чому ты до мене зъ вечера не вишла?

Петр. IV, 3; Вав. 310; ПШ. II, 115, ПШ II, 148; НП. IV, 578; ПИ² II 111 П² 514.

33) Ты живешъ на горѣ,

А я пить горою:

Чи ты тужишь такъ за мною,

Якъ я за тобою?

Петр. IV, 4; Вав. 311; ПШ. II, 150; П² 615.

35) Приди, козаченько, приди

Ко мнѣ спать-ночевати.

Петр. IV, 5; Вав. 304; Пл. 111; ПШ. II, 102; НП. IV, 573; ПИ. 2 II, 102; П² 512.

36) Гей, пидь горою, пидь пиривозомъ

Стояла дивчина своимъ обозомъ.

Петр. IV, 6; Вав. 302; Кл. III, 333; ПИ. II, 100; ПШ. II, 149 (вар.), 154; Ст. II, 156; НП. IV, 568; Мл. 269.—Сл.; ПИ. 2 II, 99; П¹ 511.

37) На улици була, не бачила дзигуна,

Не бачила дзигуна, трохи не умерла.

Петр. IV, 7; Вав. 312; НП. IV, 579.

38) Звелѣла мнѣ мати

Да ячменю жати.

Встрѣчается и въ рукописныхъ тетрадкахъ, см. Опис. р-къ Тв. Муз. I, 223 (№ 132/3190).—Петр. IV, 14; Вав. 323; Кл. III, 330 (вар.); Вл. II, 3; ПШ. II, 118; ПШ. II, 180; НП. IV, 571; ПИ² II, 114; Чул. 2 191 (вар.).

39) Ой, посіявъ мужикъ да у поли ячмень.

Мужикъ каже: ячмень; жинка каже: гречка.

Петр. IV, 15; Вав. 305; Кл. III, 339; ПИ. II, 103; ПШ. II, 155; НП. IV, 574; ПИ² II, 102.

- 40) Ой, була жъ у мини жинка,
 Да була жъ у мини любка.
 Петр. IV, 16; Вав. 306; Кл. III, 341; Ил. 33 (вар.); Вс. II, 2; ПШ. II, 104;
 ПШ. II, 159; НН. IV, 575; ПН² II, 103; П² 513.
- 41) Ой, выду я на гороньку бѣлыми ножоньками;
 Ой, гляну я на дубоньку карими оченьками.
 Петр. IV, 17; Вав. 318; НН. IV, 584.
- 42) Ой, у ково лихы собаки, лихы,
 Да и нѣкому вытти, оборониты.
 Петр. IV, 18; Вав. 319; НН. IV, 585.
- 43) Да чумаче-бурлаче
 Молоды казаче!
 Да що заробляешъ,
 То и те пропиваешъ!
 Петр. IV, 19; Вав. 320; Кл. III, 336; Ил. 89; Вс. II, 4; ПШ. II, 158; НН.
 IV, 572.
- 44) Не ходи, Грицу, на те вечерницы:
 ГеЙ, на вечерницахъ—все чаровницы.
 Петр. IV, 20; Вав. 308; Кл. III, 337 (вар.); Занк. ² 559; Пл. II, 261; ПШ.
 II, 153; НН. IV, 586.
- 45) Идетъ козакъ съ Украины—мушкетъ за плечами.
 Петр. IV, 22; Чул. ² 174.
- 46) Болить моя головонька витъ самого чола.
 Петр. IV, 23; Вав. 317; Вс. II, 5; ПШ. II, 186.
- 47) Я тебе завѣтаю, галю моя,
 Яжъ тебе и пытаю, сердце мое.
 Петр. IV, 25; Вав. 307.
- 48) Ой ктожь бачивъ, да кто чулъ.
 Кто у мене ночью булъ?
 Петр. IV, 26; Вав. 315; Ил. 96; НН. IV, 583.
- 49) На крутыхъ горахъ стоятъ рыцари,
 А подъ моимъ коханочкимъ,
 А подъ моимъ сердникомъ
 Конь вороний.
 Петр. IV, 27.
- 50) Ишовъ козакъ съ Дону
 Исъ Дону до дому,
 Сѣлъ надъ водою,

- Бѣлы рукѣ мочѣть.
Занк. 439; Кл. Ш, 326; Занк. 295; ПШ. II, 178.
- 51) Малеселькій соловейко,
Чомъ ти не щобечешь?
Вав. 301; Вв. II, 7.
- 52) Симвь день молотила,
Чехъ, чехъ заробила.
Вав. 323; Кл. Ш, 327; ПШ. II, 176.
- 53) Катилися возы съ горы, поломали спици;
Да вжешъ мини ходити на тѣ вечерницы?
Кл. Ш, 320; ПШ. II, 170; Пр. № 2.
- 54) Не дамъ покою:
Пойду за тобою.
По что оставляешь,
Совѣсти не маешь?
Кл. Ш, 325; ПШ. II, 175; Чул. 179.
- 55) Ой, послала мене мати
Рыбы куповати;
А я рыбы не купила,
Въ школу заблудила.
Кл. Ш, 328; ПШ. II, 179; Чул. 181.
- 56) Самъ я не знаю,
Що чинити маю:
Чи миѣ жєнитися,
Чи въ чарицы постригтися?
Кл. Ш; 329; ПШ. II, 181; Чул. 176.
- 57) Переходомъ въ чистомъ полѣ заквитлы волошки,
А яжъ тебе полюбивъ, що румяна трощки.
Кл. Ш, 331; ПШ. II, 182; Чул. 193.
- 58) Ой, у поли долина (2),
Ой, у поли, серденько, долина (2)
При долинѣ ставочикъ (2),
Возлѣ ставка калина (2).
Кл. Ш, 340; ПШ. II, 160.
- 59) Ой, булъ, да нѣма, да и поѣхаль до млина;
Горе же мини тяжкое, сама спати легла.
Кл. Ш, 338; ПШ. II, 157.

60) Ъхавъ козакъ за Дунай,

Сказалъ дивчинѣ: прощай!

Запк. 2; Запк. 2; ВЛ. 37; ПШ. стр. 197; Вв. II, 1; Пг. 85; ПШ. II, 185, Ст. II, 95; НП. IV, 570; Мк. II, 207.—Сл.; Сем. 61; Ступ. стр. 16; Held. 38 Вв. 2 80; П. 2.

61) Да просивъ мене Герасимъ, Герасимъ, Герасимъ,

Щобъ я пишла жаты, з нымъ граты, з нымъ.

Запк. 2 558.

62) Добре ти ляхи чинять, що не кумаются;

Побраннмса (?) за рученьку, та йдуть, вѣнчаются

ПШ. II, 183.

63) Ой, у полѣ вишня, чему не черешня?

Любилися, кохался, чему не бережно?

ПШ. II, 184.

64) Ой, не видить мѣсяцъ свѣтитъ, видкиль ясны зѣрки,

Да внадився казаченько до чужой жинки.

Пр. № 1.

64) Ой за вьяромъ дудка лежить,

Дудка лежить,

А я ту дудку вкраль:

Любиль дѣвку, бабу взялъ.

Чул. 2 140.

65) Мандровала пахоля

Изъ Кіева до Львова.

Чул. 2 142.

66) Виткиль идишь? отъ Дунаю.

А что слыхалъ про Михайлу?

Чул. 2 143.

67) У Глуховѣ у городѣ да и всѣ звоны звонять,

Да вжежъ нашихъ казаченьковъ на линію гонять.

Чул. 2 146.

68) Да въ тихого Дунаечку,

Да въ крутого бережечку

Ой тамъ Гирия ложки мыла.

Чул. 2 148.

69) Славши пугачъ на могилѣ,

Да вскрикнулъ ойъ шугу.

Чул. 2 167.

70) Скажи миѣ, соловейко, правду,
Гдѣ я свою миленьку найду.

Чул. * 180.

71) Пародила чечоточка,
Семерыхъ дѣтей.

Чул. * 188.

72) Челомъ бью, попове Любляне,
И вамъ, мещанки люблянки.

Чул. * 192.

М. С.